

ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ Ч. 1 СТ. 228 УК РФ

Н.В. Климович

Барнаульский юридический институт МВД России

После введения в 2016 г. судебного штрафа в гл. 11 и 15.2 УК РФ среди представителей научного сообщества не прекращаются активные дискуссии о его сущности и целесообразности закрепления в законе. Так, отдельные ученые представляют судебный штраф как уголовное наказание [1, с. 127], другие рассматривают его как меру уголовной ответственности [3, с. 107], многие исследователи вслед за законодателем считают иной мерой уголовно-правового характера [6, с. 11]. При этом судебный штраф активно применяется при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, отнесенных к категориям небольшой или средней тяжести.

Следует отметить, что на сегодняшний день в правоприменительной практике остаются не до конца решенными вопросы о применении положений ст. 76.2 УК РФ при рассмотрении уголовных дел с отсутствием явно выраженного потерпевшего, а также при совершении преступлений с формальным составом. Оба вопроса актуальны в случаях, когда необходимо избрать меру уголовно-правового воздействия за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Одним из требований законодателя при применении судебного штрафа к виновному является возмещение ущерба или иное заглаживание вреда. Как известно, в преступлениях, ответственность за которые установлена ч. 1 ст. 228 УК РФ, отсутствует потерпевшая сторона. По мнению правоприменителей, указанное обстоятельство не является основанием для отказа применения судебного штрафа, и виновные лица освобождаются от уголовной ответственности. В результате незаконного оборота наркотических средств, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 228 УК РФ, действительно, не наносится вреда конкретному лицу, но считать, что в результате данных преступных действий вред не причиняется вообще, было бы ошибочным. В данном случае объектом преступного посягательства является здоровье населения и общественная нравственность, т.е. преступными действиями виновного причиняется вред интересам всего общества и государ-

ства. Положения ст. 76.2 УК РФ, помимо возмещения вреда потерпевшему, предусматривают возможность заглавить причиненный вред иным образом. Из формулировки п. 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [4] следует, что действия по заглаживанию вреда могут быть совершены не только в пользу конкретного потерпевшего, но и в пользу государственных или общественных организаций. При этом под заглаживанием вреда от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в правоприменительной практике, в частности, понимается: внесение благотворительных пожертвований в благотворительный фонд (желательно, если фонд будет связан с лечением наркозависимых лиц); участие в публичных акциях, направленных на борьбу с наркоманией; выполнение различных работ в учреждениях (по содержанию больных наркоманией); волонтерская деятельность и т.д. Вопрос о возможности применения судебного штрафа в каждом конкретном случае рассматривается индивидуально, в зависимости от лица, совершившего преступление, его характеризующих данных, образа жизни, места работы и т.д. Так, например Волжским городским судом Республики Марий Эл гражданин З. был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа; он загладил причиненный своими преступными действиями вред путем добровольного пожертвования в адрес Государственного бюджетного учреждения Республики Марий Эл «Волжский центр для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей» в размере 10 000 рублей [7]. Как показывает судебная практика, перечень способов заглаживания вреда открытый, но самым распространенным из них является осуществление добровольного пожертвования в благотворительные фонды.

Что касается возможности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при совершении преступления

с формальным составом, то действующий уголовный закон не содержит на этот счет какого-либо запрета. Данная позиция отражена в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 [5]. В уголовно-правовой литературе ряд исследователей полагают, что освободить лицо от уголовной ответственности с применением к нему судебного штрафа возможно лишь за те преступления с формальным составом, где возможно принять меры по заглаживанию реально причиненного вреда. В противном же случае, по мнению авторов, если виновный не может восстановить нарушенные им права потерпевшего, законные интересы личности, общества и государства, решение о назначении рассматриваемой нами меры уголовно-правового характера принято быть не может [8, с. 111-112]. Такую позицию подтверждают и некоторые примеры из правоприменительной практики. Так, кассационным определением от 13 января 2022 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 октября 2020 г. о назначении гр. Д.Д.Л., виновному в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 228 УК РФ, судебного штрафа, апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 27 января 2021 г. об изменении срока уплаты судебного штрафа и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 г. об оставлении без изменения указанных выше судебных решений [2]. Основанием отмены послужило представление прокурора, в котором он ставит под сомнение вывод судебных инстанций о том, что вред, причиненный преступлением, гр. Д.Д.Л.

загладил путем выполнения общественно полезных работ в управляющей компании ООО «С».

Следовательно, судебная практика иногда идет вразрез с отдельными правовыми позициями Верховного Суда РФ, подкрепляя сомнения некоторых исследователей в их достаточной обоснованности. Однако подход, в соответствии с которым освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа применимо как к преступлениям с материальным составом, так и с формальным составом, но только в тех случаях, если возможно загладить причиненный вред, является противоречивым, поскольку нарушает принцип справедливости, заключающийся в том, что любое лицо может быть освобождено от уголовной ответственности независимо от конструкции состава совершенного им преступления. Принимая во внимание изложенное, полагаем необходимым внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, дополнив его перечнем способов заглаживания вреда по преступлениям с формальным составом. На наш взгляд, указанные изменения позволят правоприменителю не только реализовать принципы отечественного уголовного законодательства, но и обеспечить единообразие судебной практики.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности с применением к виновному судебного штрафа вызывает активные дискуссии среди теоретиков и широко применяется среди практиков. Однако до настоящего времени остается неурегулированным вопрос о его применении к преступлениям с разными по конструкции составами (в частности, с формальным составом). Видится, что судебный штраф подлежит активному применению в будущем, однако порядок такого применения требует соответствующих разъяснений.

Литература

1. Брагин В.М., Степашин В.М. Иные меры уголовно-правового характера и судебный штраф // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2019. № 3.
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.01.2022 № 78-УДп21-48-К3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ законопроектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8.
4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 762 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

7. Постановление № 1-156/2018 от 18 октября 2018 г. по делу № 1-156/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3ywWH8S1GbJ0/> (дата обращения: 03.02.2023).

8. Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7.

ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИНСТИТУТА СОСТАВНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В.В. Медведева

Барнаульский юридический институт МВД России

Исследование социально-криминологических основ института составного преступления необходимо для выявления причин, опираясь на которые, законодатель охотно и активно использует такую уголовно-правовую конструкцию. Ввиду того, что анализ действующего и предшествовавшего уголовного законодательства свидетельствует о том, что существует устойчивая тенденция к увеличению в законодательстве конструкций с составными преступлениями, вопрос о детерминантах такой уголовно-правовой категории встает наиболее остро.

В последнее время в теории уголовного права мнения ученых и исследователей относительно необходимости использования законодателем института составного преступления разделились на два противоположных подхода. Одни (к ним относятся В.В. Питецкий, Н.Б. Гулиева, Т.А. Калинина, Н.Н. Куличенко, П.Ю. Предеин, С.Н. Романюк и другие) полагают, что наличие норм о составном преступлении в уголовном законодательстве уже является достаточной причиной для изучения и разработки теоретических положений и концепций, регулирующих спорные вопросы, возникающие при регламентации и у правоприменителя [4, с. 20-22].

Другие (А.С. Горелик, Б.В. Волженкин, А.В. Козлов, А.П. Козлов, А.П. Севастьянов, Н.М. Журавлев, Н.Н. Коротких) утверждают, что такие нормы не более чем законодательная «привычка» и архаизм, от которого следовало бы уходить, потому как замена института составного преступления легализованным

определением совокупности или закреплением в законе понятия о конкуренции норм решила бы ряд сложностей, возникающих, в частности, при квалификации преступлений [3, с. 71].

Таким образом, выявление причин, обуславливающих использование законодателем составных конструкций, предполагает уяснение социально значимых оснований и условий, а кроме того, поможет понять необходимость такого законодательного решения и наметить определенные тенденции развития указанного уголовно-правового института.

К социально значимым аспектам правовых институтов в теории уголовного права принято относить реализацию принципа справедливости. Важность этой морально-правовой категории в уголовном праве подтверждает А.С. Горелик: «Справедливость – понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека; данная категория содержит требования соответствия между правами и обязанностями различных индивидов (социальных групп), между деянием и воздаянием, преступлением и наказанием» [2, с. 85].

Следовательно, любое законодательное решение должно удовлетворять принципу справедливости, чтобы удовлетворять социально значимые потребности общества. Таким образом, основная цель нашего исследования заключается с точки зрения диалектического подхода в необходимости ответить на вопрос, насколько общество нуждается в использовании законодателем составной конструкций преступлений.